

административно-правовые и уголовно-правовые нормы, объявляющие противоправными отдельные акты поведения, связанные с производством, изготовлением, учетом, декларированием, хранением, реализацией и употреблением алкоголя и самогонноварением, подведомственные органам внутренних дел Республики Беларусь (декреты Президента, КоАП, УК);

постановления пленума Верховного суда, принятые в пределах его компетенции по регулированию рассматриваемых выше общественных отношений;

административно-процессуальные и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие применение должностными лицами органов внутренних дел Республики Беларусь мер принуждения в отношении лиц, допускающих административно и уголовно наказуемые нарушения антиалкогольного законодательства (ПКИоАП, УПК);

решения органов местного управления об ограничении торговли алкогольными напитками или изменении режима торговли объектов, реализующих алкогольную продукцию;

правовые акты, регламентирующие меры общего профилактического воздействия, применяемые субъектами профилактики с целью предупреждения совершения правонарушений, связанных с незаконным производством, оборотом алкоголя, поведением во время и после его употребления;

иные правовые акты, регламентирующие процедуру, основания и порядок применения мер принуждения к лицам, совершающим противоправные деяния на почве употребления алкогольных напитков или злоупотребления ими.

В этой связи, на наш взгляд, под антиалкогольным законодательством следует понимать совокупность нормативных актов (правовых норм), регулирующих общественные отношения по обороту (изготовлению, производству, переработке, приобретению, хранению, перевозке, пересылке, реализации, ввозу, вывозу, транзиту), рекламе, употреблению алкогольных напитков, включая пиво, слабоалкогольные напитки, и контролю за поведением граждан после их употребления, а также разъясняющих их действие постановлений пленума Верховного суда.

УДК 342.9

И.Л. Федчук

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ОТ ТРУДОУСТРОЙСТВА ПО СУДЕБНОМУ ПОСТАНОВЛЕНИЮ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Законом Республики Беларусь от 15 мая 2010 г. «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам защиты прав и законных интересов детей» КоАП дополнен ст. 9.27 «Уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению». Указанная статья конкретизировала понятие «уклонение от трудоустройства», и в настоящее время к административной ответственности могут быть привлечены только обязанные лица, за уклонение от явки в органы по труду, занятости и социальной защите, организации для трудоустройства, от прохождения медицинского осмотра, получения необходимых для трудоустройства документов, а также за иные виновные действия (бездействие), повлекшие неисполнение судебного постановления о трудоустройстве.

На 1 января 2013 г. из 13 242 обязанных лиц, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел, трудоустроено 13 100 (98,9 %). Из 142 нетрудоустроенных обязанных лиц некоторая часть объявлена в розыск, остальные не могут быть трудоустроены в связи с прохождением курса лечения в организациях здравоохранения.

Таким образом, положения ст. 9.27 КоАП при буквальном толковании распространяются только на 142 обязанных лица и только в случае уклонения их от трудоустройства.

Основной причиной низкой возмещаемости средств на содержание детей остается совершение обязанными лицами прогулов. Так, на территории республики по состоянию на 1 января 2013 г. уклонялись от работы 20,1 % (2635) трудоустроенных обязанных лиц.

За нарушение ст. 9.27 КоАП подлежат привлечению к административной ответственности только те обязанные лица, которые уклоняются именно от трудоустройства, при условии, что они самостоятельно не ищут работу. Такая позиция аргументирована тем, что трудоустройство является способом занятости и относится к мероприятиям по занятости населения. Из анализа закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» можно сделать вывод, что трудоустройство – это любой процесс устройства на работу, включая трудоустройство и самостоятельное, и с помощью органа службы занятости, и перевод высвобождаемого работника с его согласия на другую работу.

Таким образом, нарушение работником трудовой дисциплины, выразившееся в невыходе на работу без уважительной причины, не входит в правоотношения между нанимателем и работником по вопросам трудоустройства и не может рассматриваться в качестве виновных действий (бездействия) для привлечения обязанного лица к административной ответственности по ст. 9.27 КоАП. Правоотношения по трудоустройству заканчиваются в момент заключения трудового (гражданско-правового) договора с нанимателем, т. е. с этого момента лицо считается трудоустроенным.

Административное правонарушение, предусмотренное ст. 9.27 КоАП, – это правонарушение с материальным составом, а административное правонарушение, связанное с наступлением последствий, признается оконченным с момента фактического наступления этих последствий (так указано в ст. 2.2 КоАП). Такими последствиями в данном случае являются неисполнение или неполное исполнение ежемесячных обязательств по возмещению расходов на содержание детей.

Таким образом, помимо противоправного деяния по данному делу об административном правонарушении подлежит доказыванию и наличие вредных последствий такого деяния.

Доказательством неисполнения или неполного исполнения ежемесячных обязательств по возмещению расходов на содержание детей, на наш взгляд, может являться копия определения суда об обязанности возмещать расходы на содержание детей (в случае отсутствия в определении суммы, подлежащей к возмещению, – копия исполнительного листа), объяснение судебного исполнителя, информация из учреждения образования.

Немаловажное доказательственное значение виновности лица в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.27 КоАП, имеет подтверждение того, что обязанное лицо знает о вынесении в отношении него решения суда о трудоустройстве. На наш взгляд, данный факт может найти отражение в деле об административном правонарушении в виде подписи обязанного лица, свидетельствующей о получении копии решения суда, где решен вопрос о его трудоустройстве.

Исходя из анализа ст. 9.27 КоАП, можно сделать вывод, что случаи уклонения от работы (прогулы) не образуют состава данного административного правонарушения, так как совершены после трудоустройства по судебному постановлению о трудоустройстве.

В этой связи мы, бесспорно, поддерживаем инициативу Министерства внутренних дел Республики Беларусь по внесению дополнений в ст. 9.27 КоАП в части введения в отношении обязанных лиц административной ответственности за нарушение трудовой дисциплины, выразившееся в совершении прогула.

Предлагаемое дополнение позволит привлекать к административной ответственности виновных лиц, допускающих нарушение трудовой дисциплины, после принятия на работу, если их действия привели к неисполнению или неполному исполнению ежемесячных обязательств по возмещению расходов на содержание детей.

УДК 342.924

Р.Е. Чернецкий

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ

Выполняя конституционную обязанность по защите прав человека и интересов общества, государство наделяет сотрудников правоохранительных органов правом применения оружия как составной частью их полномочий по противодействию совершению общественно опасных деяний. Особенность данной меры пресечения заключается в том, что допускается причинение вреда здоровью посягающего, а в некоторых случаях и лишение его жизни.

Применение оружия затрагивает настолько ценные блага, что диктует необходимость особо тщательной правовой регламентации данной меры, безусловного соотношения ее с конституционными положениями. С одной стороны, применение огнестрельного оружия объективно ставит под угрозу здоровье и нередко жизнь правонарушителя, с другой – является, как правило, единственным способом защиты таких же ценностей. В связи с этим проблема законодательного регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел приобретает важное значение.

Сфера правового регулирования действий с оружием во многом вызывает затруднения у правоприменителя, что вызвано определенной несогласованностью, а в некоторых случаях противоречиями.

27 июня 2012 г. Палатой представителей принят, а 29 июня 2012 г. одобрен Советом Республики закон Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь». Он определяет правовые и организационные основы деятельности Следственного комитета, его основные задачи и полномочия, в том числе полномочия по применению и использованию оружия.

При сравнительном анализе оснований для применения оружия сотрудниками Следственного комитета и сотрудниками органов внутренних дел обращает на себя внимание ряд отличий. Остановимся на некоторых из них.

Повседневную деятельность сотрудника Следственного комитета сложно представить без проведения следственных действий и принятия процессуальных решений с участием лица, в отношении которого применена мера пресечения в виде содержания под стражей (допрос, представление на арест, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и др.). Очевидно, и практика свидетельствует об этом, что не всегда имеется возможность обеспечить проведение следственных мероприятий наличием конвоя. Сотрудник Следственного комитета в соответствии с законом не имеет основания применения оружия в отношении лица, совершающего побег из-под стражи или конвоя, в отличие от сотрудника органов внутренних дел, который наделен такими полномочиями. В этой связи представляется затруднительной реализация полномочий в сфере применения оружия сотрудниками Следственного комитета при совершении задержанным попытки побега при проведении следственных действий.

Закон Республики Беларусь, регламентирующий деятельность Следственного комитета, содержит норму, которая дает право сотруднику применять, использовать оружие в соответствии с установленными основаниями только при обязательном соответствии одному из правовых состояний, исключающих преступность деяния, установленных УК, КоАП. Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» содержит основания и порядок применения оружия и не требует наличия правового состояния, исключающего преступность деяния, установленного уголовным законом.

Представляется, что отличия в правовом регулировании действий с оружием сотрудников правоохранительных органов, связанных совместной деятельностью при непосредственном исполнении служебных обязанностей, приводит к несогласованной деятельности. Представляется неопределенной реализация полномочий в сфере применения оружия членами следственно-оперативной группы (следователем Следственного комитета и сотрудником ОУР) при выезде на место происшествия, например в условиях неочевидности, когда у сотрудника ОУР основание для применения оружия имеется, а правовое состояние сотрудника Следственного комитета неопределенно в быстро меняющейся стрессовой ситуации огнестрельного контакта. Развивая данную ситуацию, можно предположить, что один сотрудник будет защищать другого.

Тем не менее действующее законодательство не гарантирует правомерность применения оружия сотрудниками органов внутренних дел при соблюдении порядка и оснований его применения в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, предусматривающих правила применения физической силы и оружия. Оценка правомерности содержит ряд субъективных критериев и оценочных категорий (соразмерность причиненного вреда силе преодолеваемого противодействия, степень общественной опасности, соответствие правовому состоянию исключающего преступность деяния, усмотрение лица, проводящего проверку по факту применения оружия).

Указанные обстоятельства нередко приводят к отказу от применения оружия в надлежащих случаях: сотрудники применяют оружие тогда, когда невозможно не применить, что, может быть, и приводит к неоправданным жертвам среди сотрудников правоохранительных органов.

При пресечении общественно опасного деяния сотрудники правоохранительных органов подвергают себя опасности. В связи с этим полагаем, что принцип права применения оружия должен заключаться в том, что тот, кто больше других рискует собой для общества, должен в первую очередь получать от этого общества защиту и компенсацию за свои жертвы. Правовая защита применяющего оружие должна быть адекватна опасной службе.